Лу Синчжи пришлось признать, что это был довольно глупый шаг матери Вэйци. Не понимая, что ею воспользовался мужчина, обманываемая всю свою жизнь и подвергающая опасности своего сына, когда она умирала, насколько наивной она могла быть?

— Все упаковано, поехали.

Лу Синчжи не интересовался людьми внизу, он знал, для чего они здесь.

Увидев Лу Синчжи, готового со своим багажом, Цзян Яо инстинктивно подбежала к нему.

— Ты едва поправился, дай я понесу.

Лу Синчжи посмотрел на Цзян Яо.

— Я полежал в кровати месяц и теперь, ты обращаешься со мной как с инвалидом?

Он нахмурился. Держа в одной руке багаж, а в другой — Цзян Яо, он вышел из больницы.

Чжоу Вэйци и Чэнь Сюйяо ждали их возле больницы. Судя по всему, они были очень счастливы.

Чжоу Вэйци был водителем, Чэнь Сюйяо сидел рядом с Чжоу Вэйци, а Лу Синчжи и Цзян Яо сидели на заднем сиденье. Автомобиль выехал из больницы в направлении, неизвестном Цзян Яо.

— Куда мы идем?

Цзян Яо была взволнована, глядя на пейзаж по пути. Ее взгляд упал на киоск с кашей, и, внезапно вздрогнув, она посмотрела на Чжоу Вэйци.

— Брат Лу говорит, что мы едем в Цзиньдо. Вы останетесь там, перед тем, как вернуться во взвод, — объяснил Чжоу Вэйци.

— У брата Лу там красивая вилла. Она находится вдали от городской суеты, там тихо и идеально подходит для восстановления сил.

— О.

Цзян Яо посмотрела на Лу Синчжи. Она предположила, что они сразу же вернутся во взвод после выписки из госпиталя. Он не сказал ей, что они останутся в городе Цзиньдо еще ненадолго.

Она уставилась на свои туфли, вспоминая водительские права, которые ей вручил Чжоу Вэйци несколько дней назад. Он даже не спросил, когда она научилась водить машину.

Прилавок с овсянкой находился всего в двухстах метрах от больницы. Цзян Яо вспомнила этот киоск, когда Чжоу Вэйци однажды заказал здесь еду на вынос. Еда была так себе.

Это был день, когда она делала иглоукалывание бабушке Лян.

Цзян Яо подняла брови, место было недалеко от больницы, но он вернулся с едой на вынос почти через час, как раз, когда она закончила иглоукалывание.

Почему он так долго не возвращался, когда до магазинчика было рукой подать? Видел ли он тогда все, включая иглоукалывание, которое она сделала бабушке Лян? Тогда это объясняет, почему он полностью поддержал ее, когда она захотела прооперировать Лу Синчжи.

Цзян Яо улыбнулась. Как мог Чжоу Вэйци быть мягким и нерешительным человеком с такими замечательными качествами?

— Чему ты улыбаешься?

Лу Синчжи посмотрел на Цзян Яо.

— Ничего такого, — Цзян Яо покачала головой, не выдав ни одной из своих мыслей. — Я просто счастлива, что тебя, наконец, выписали из больницы. Кстати, как долго мы останемся в Цзиньдо?

http://tl.rulate.ru/book/40753/1639085